ХОЛМИРЗАЕВА Мохичехра Дилшодбек қизи,
Международная академия исламоведения Узбекистана
Магистрант 2-курса направлении Сравнительное религиоведение
holmirzayevamohicehra1212@gmail.com

НАУЧНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕАЛОГИИ СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА

MUQADDAS OILA GENEALOGIYASINING XUSUSIYATLARINI O‘RGANISHDA ILMIY YONDASHUV

A SCHOLARLY APPROACH TO THE STUDY OF THE SPECIFIC FEATURES OF THE GENEALOGY OF THE HOLY FAMILY

Аннотация: *Статья посвящена научному исследованию генеалогии Святого Семейства в христианской и исламской традициях. Анализируются родословия в Евангелиях от Матфея и Луки, их различия, числовая структура и богословские цели. Особое внимание уделяется роли женщин в родословии у Матфея. Исламский взгляд представлен через семью Имрана, образы Марии и Исы в Коране. Работа опирается на классические и современные источники, включая труды Брауна, Брайана, Муретова и других. Применяются текстологический, историко-критический и сравнительно-аналитический методы. Цель – выявить символическое и богословское значение родословий, а также показать межрелигиозные параллели в интерпретации происхождения Святого семейства.*

Ключевые слова: *генеалогия, Матфей, Лука, Иисус, Ислам, Марьям, мессианство, историко-критический анализ, Имран.*

Annotatsiya: *Ushbu maqola Muqaddas Oila nasabnomasining xristian va islom an’anasidagi ilmiy tadqiqiga bag‘ishlangan. Matto va Luqo Injillaridagi nasablar, ularning tafovutlari, sonli tuzilmalari va ilohiy maqsadlari tahlil qilinadi. Ayniqsa, Matto rodosloviyasidagi ayollarning roli alohida yoritiladi. Islomiy qarash Imron oilasi, Qur’onda Maryam va Iso obrazlari orqali ifodalanadi. Tadqiqot Brown, Bryan, Muretov kabi klassik va zamonaviy manbalarga tayangan. Matnshunoslik, tarixiy-tanqidiy va qiyosiy uslublar qo‘llanilgan. Maqolaning maqsadi – nasablarning ramziy va teologik mazmunini ochib berish, shuningdek, Muqaddas oilaning nasabiga oid dinlararo talqinlar orasidagi umumiyliklarni ko‘rsatishdir.*

Kalit so‘zlar: *genealogiya, Matto, Luqo, Iso, Islom, Maryam, masihiylik, tanqidiy tahlil, Imron*

Annotation: *The article presents a scholarly study of the genealogy of the Holy Family in Christian and Islamic traditions. It analyzes the genealogies in the Gospels of Matthew and Luke, their differences, numerical structures, and theological aims. Special attention is given to the role of women in Matthew’s lineage. The Islamic perspective is represented through the family of Imran, and the Quranic portrayal of Mary and Jesus. The study draws on classical and modern sources, including works by Brown, Bryan, Muretov, and others. Using textual, historical-critical, and comparative methods, it reveals the symbolic and theological meaning and interfaith parallels in Holy family’s lineage.*

Key words: *genealogy, Matthew, Luke, Jesus, Islam, Mary, messianism, critical analysis, Imran*

ВВЕДЕНИЕ

Генеалогия Святого Семейства представляет собой одну из наиболее дискуссионных тем в библеистике и богословии. В христианской традиции родословие Иисуса Христа отражено в двух канонических Евангелиях – от Матфея и от Луки, однако их содержание и структура существенно различаются. Эти расхождения на протяжении веков становились объектом обсуждений как среди богословов, так и среди исследователей Священного Писания. Современные научные подходы к изучению генеалогии Святого Семейства включают текстологический анализ, историко-критический метод и сравнительно-аналитическое исследование. Эти методы позволяют выявить богословские особенности повествований, исторический контекст их создания, а также символическое значение родословий в христианской традиции. Особое внимание уделяется интерпретации различий между родословными в Евангелии от Матфея и от Луки, что позволяет глубже понять концепцию мессианского происхождения Иисуса и роль семейных связей в христианской теологии. В данной статье рассматриваются современные исследования, посвящённые особенностям

 ISSN 2181-9572

генеалогии Святого Семейства, с учётом актуальных научных гипотез и комментариев ведущих библеистов и богословов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Генеалогия – систематическое собрание сведений о происхождении, преемстве и родстве семей, отслеживание родословных и семейных историй; в более широком смысле – наука о родственных связях. Объект изучения генеалогии – исторические источники, содержащие информацию о родственных и свойственных, кровных и формальных связях людей. Предмет дисциплины – эти родственные и свойственные связи. Благодаря генеалогии происходит родовая и в значительной мере – социальная самоидентификация человека. Имран является лидером израильтян. Это подтверждается историей, согласно которой, когда жена Имрана доверила своих детей попечению советов Байт аль-Макдис, многие люди стремились взять её под опеку, прежде чем они согласились передать её пророку Закарии. Таким образом, можно понять, что Имран занимал привилегированное положение в то время.

Ибн Касир в своей книге «Кисасуль Анбия» приводит мнение Мухаммада бин Исхака о том, что Имран является сыном Басима бин Амуна бин Мисьи бин Хизкийи бин Ахрика бин Маутсима бин Азазии бин Амшии бин Яуши бин Ахриху бин Язима бин Яфаса бин Исайи бин Айана бин Рахбаама бин Дауда [1:615]. Он также высказывает другое мнение, но всё же упоминается то же имя – Дауд. В Новом Завете есть два описания генеалогии Иисуса: одно в Евангелии от Матфея, другое – в Евангелии от Луки. Матфей начинает родословие с Авраама и продолжает его до Иосифа, в то время как Лука идет от Иисуса назад к Адаму. Списки имен совпадают до Давида (что подчеркивает мессианское значение титула Иисуса как Сына Давида), но существенно различаются после этой точки. У Матфея насчитывается двадцать семь поколений от Давида до Иосифа, тогда как у Луки их сорок два, и эти родословные почти не пересекаются с другими известными списками. Также существует расхождение относительно имени отца Иосифа: по Матфею его звали Иаков, а по Луке – Илий [10:16-23].

Уильям Монтгомери Уотт и Рэймонд Э. Браун – выдающиеся исследователи, внесшие значительный вклад в изучение библейских текстов, особенно в контексте генеалогии Иисуса Христа. Оба ученых подчеркивали важность контекстуального анализа при интерпретации священных писаний, однако их подходы и акценты в исследованиях имели определенные различия. Рэймонд Э. Браун, католический священник и библеист, известен своим применением историко-критического метода к изучению Нового Завета. В своей работе «Рождение Мессии: Комментарий к повествованиям о детстве в Евангелиях от Матфея и Луки» Браун подробно анализирует родословные Иисуса, представленные в этих Евангелиях. Он отмечает значительные различия между двумя генеалогиями: Матфей начинает с Авраама и движется вперед ко времени Иисуса, тогда как Лука прослеживает родословную от Иисуса назад к Адаму. Браун подчеркивает, что эти различия связаны с богословскими целями каждого евангелиста, а не с попыткой предоставить точную историческую запись. Он приходит к выводу, что евангелисты использовали родословные главным образом для подтверждения мессианского статуса Иисуса и что по ним «ничего определенного о дедах или прадедах Иисуса узнать нельзя» [3:54]. Браун и другие критически настроенные исследователи отмечают, что обе родословные были сконструированы авторами Евангелий для подтверждения мессианского статуса Иисуса, а не для предоставления буквально точной семейной хроники.

Уильям Монтгомери Уотт, известный своими исследованиями в области исламоведения, также уделял внимание контекстуальному анализу религиозных текстов. В своих работах он подчеркивал важность понимания исторического и культурного контекста при интерпретации священных писаний. Хотя его исследования в основном сосредоточены на исламе, его подход к анализу текстов основан на признании того, что религиозные тексты формировались в определенных исторических условиях и что их понимание требует учета этих условий. В интервью он отмечал, что «весь дом ислама, и мы, христиане, с ними...», подчеркивая

важность межрелигиозного понимания и диалога. Оба исследователя сходятся во мнении о необходимости контекстуального анализа при изучении религиозных текстов. Однако Браун фокусируется на текстах Нового Завета, используя историко-критический метод для выявления богословских намерений авторов и понимания структурных особенностей текстов. Он детально анализирует различия в генеалогиях Иисуса, представленных в Евангелиях от Матфея и Луки, объясняя их богословскими целями евангелистов. Уотт, в свою очередь, применяет контекстуальный анализ преимущественно к исламским текстам, подчеркивая важность учета исторического и культурного фона для понимания религиозных учений и практик. Его подход способствует межрелигиозному пониманию и диалогу, что особенно важно в современных условиях глобализации [4].

Исследования Рэймонда Э. Брауна и Уильяма Монтгомери Уотта демонстрируют значимость контекстуального анализа в библеистике и религиоведении. Их работы подчеркивают, что глубокое понимание религиозных текстов невозможно без учета исторических, культурных и богословских контекстов, в которых они были созданы. Подходы этих ученых обогащают современное исследование религий, способствуя более полному и точному восприятию священных писаний и их интерпретаций.

Статья Барбары Сивертсен посвящена анализу различий в родословиях Иисуса Христа, представленных в Евангелиях от Матфея и Луки. Особое внимание автор уделяет ближайшим поколениям вокруг Иосифа и Марии, поскольку именно эти звенья родословной вызывают наибольшие вопросы среди исследователей. Родословие у Матфея: Начало родословия: Родословие Иисуса в Евангелии от Матфея начинается с Авраама и движется вперёд к рождению Иисуса Христа. Этот порядок подчёркивает историческую преемственность и связь с праотцом еврейского народа.

Царская линия Давида через Соломона: основное внимание в родословии уделено царской линии Давида через его сына Соломона. Это особенно важно, поскольку подчёркивается статус Иисуса как Царя Иудейского, что имеет ключевое значение для утверждения Его мессианского статуса. Мессианское происхождение через царей Израиля: Матфей акцентирует внимание на том, что Иисус – потомок Давида, символизируя исполнение ветхозаветных пророчеств о Мессии, который должен быть из рода Давидова. Родословие включает известных царей Израиля, таких как Соломон, Ровоам и другие, подчёркивая законное право Иисуса на трон.

Символическое число поколений: Матфей намеренно делит родословие на три группы по 14 поколений: От Авраама до Давида. От Давида до Вавилонского плена. Это числовое разделение отражает символическую полноту и завершённость. Число 14 (двойное значение числа 7 – символа совершенства) ассоциируется с именем (Давида D-V-D в еврейской гематрии). Родословие Иисуса в Евангелии от Луки начинается с самого Иисуса и восходит назад к Адаму. Это подчёркивает идею универсального спасения для всего человечества, поскольку Адам считается праотцом всех людей.

Лука прослеживает родословие через Натана, другого сына Давида, а не через Соломона, как у Матфея. Это показывает более человеческий и всеобъемлющий аспект происхождения Иисуса, акцентируя его связь не только с еврейским народом, но и со всем человечеством [5:43-50]. Барбара Сивертсен делает вывод, что различия между родословиями Иисуса у Матфея и Луки нельзя воспринимать как историческую ошибку. Эти расхождения отражают разные богословские задачи евангелистов и подчеркивают символическое значение родословий. Статья представляет собой ценный вклад в библейскую науку, предлагая научный подход к пониманию различных генеалогических линий Святого Семейства.

Питер-Бен Смит – профессор Амстердамского Вриже университета (Vrije Universiteit Amsterdam) в своей статье исследует уникальную особенность родословия Иисуса у Матфея – включение пяти женщин: **Фамарь, Раав**, Руфь, Вирсавия («жена **Урии**») **и Мария**. Автор подходит к этому вопросу с гендерно-чувствительной точки зрения, рассматривая этих женщин как важную группу, играющую значимую роль в родословной. Смит отмечает, что включение женщин в родословие – редкость для еврейской генеалогической

ISSN 2181-9572

традиции, где обычно перечисляются только мужчины. Он подчёркивает, что упоминание этих женщин связано с желанием Матфея подчеркнуть **мессианскую линию Иисуса**, особенно через нестандартные обстоятельства их жизни и рождения детей. В этом смысле истории этих женщин – Фамари, Раав, Руфи и Вирсавии – становятся своеобразным обоснованием уникального рождения Иисуса от Девы Марии. Кроме того, Смит указывает на важный богословский аспект: присутствие чужестранок и грешниц среди предков Иисуса демонстрирует **открытость спасения для всех народов**, включая язычников и людей с непростым прошлым. Это подчеркивает, что Бог действует через неожиданных людей и ситуации, нарушая социальные и культурные стереотипы. Таким образом, Питер-Бен Смит видит в родословии у Матфея не просто перечисление предков, но глубокое богословское послание, которое подчёркивает универсальность и всеобъемлющий характер мессианского спасения [8:191-207].

Стивен М. Брайан в статье «The Missing Generation: The Completion of Matthew's Genealogy» (2019) исследует проблему числового несоответствия в родословии Иисуса, представленном в Евангелии от Матфея. Евангелист разделяет родословие на три блока по 14 поколений: от Авраама до Давида, от Давида до Вавилонского плена и от плена до Иисуса Христа. Однако в последнем блоке упоминается лишь 13 имён, что вызывает вопросы о точности структуры. Брайан рассматривает различные научные объяснения и приходит к выводу, что Матфей намеренно создал родословие как литературно-теологический конструкт, где число 14 имеет символическое значение. Автор указывает, что число 14 ассоциируется с именем Давида в еврейской гематрии (D-V-D), что делает его символом полноты и завершённости. Матфей стремится показать Иисуса как совершенного Мессию, наследника Давидова престола. Брайан обращает внимание на то, что Матфей в финале родословия называет Иисуса «Мессией», что позволяет считать его четырнадцатым поколением, несмотря на отсутствие биологического имени. Таким образом, завершённость достигается благодаря символическому числовому счислению, где 14×3=42, подчёркивая совершенство и исполнение пророчеств [7:294-316]. По мнению Брайана, Матфей меньше заботился об исторической точности, чем о богословском замысле, подчёркивая завершение и совершенство линии Давида через личность Мессии [6:479-494]. Такая структура родословия отражает идею, что Иисус завершает историю Израиля, символически связывая её с мессианскими ожиданиями. Работа Брайана представляет собой пример современного историко-критического подхода к анализу евангельского текста, раскрывая богословские намерения через числовые и текстологические нюансы.

Митрофан Дмитриевич Муретов – русский православный богослов и профессор Московской духовной академии, в своей статье проводит детальный текстологический анализ родословий Иисуса Христа, представленных в Евангелиях от Матфея и Луки, сопоставляя их между собой и с родословиями Ветхого Завета. Основное внимание уделено выявлению и объяснению расхождений, например, различие в именах предков после царя Давида и разница в отцах Иосифа (Иаков у Матфея и Ели у Луки). Муретов рассматривает эти вопросы в свете юридических норм еврейского брака и традиций составления родословий, опираясь на мнение Святых Отцов и западных критиков того времени. Он объясняет, что каждая родословная отражает определённую богословскую цель: у Матфея акцент на мессианстве Иисуса как потомка Давида и Авраама, тогда как у Луки – на всеобщности спасения, связывая Иисуса с Адамом. Несмотря на свою давность, работа Муретова до сих пор высоко ценится как основательное историко-экзегетическое исследование, поскольку демонстрирует, что, при правильном подходе к юридическим и культурным аспектам, противоречия родословий не являются неразрешимыми [16]. Труд Муретова по-прежнему актуален и цитируется в современных исследованиях, поскольку его анализ помогает понять богословские и исторические аспекты евангельских текстов.

Епископ и профессор Кассиан (Безобразов) в своей книге «Христос и первое христианское поколение» проводит богословско-историческое исследование новозаветной

истории, выступая как один из выдающихся православных библеистов XX века. В числе прочих тем автор рассматривает вопрос евангельских родословий, подвергая критике популярную гипотезу о том, что родословие Луки на самом деле принадлежит Деве Марии. Кассиан аргументированно доказывает, что обе евангельские родословные относятся к Иосифу, законному отцу Иисуса, поскольку первые христиане знали Иисуса как «сына Иосифова», а о происхождении Марии в Писании практически не упоминается. Генеалогия Иосифа, таким образом, была достаточной для утверждения мессианского статуса Христа.

Кассиан также отмечает, что предание о Давидовом роде Марии не имеет явного основания в Новом Завете, поскольку Мария могла быть из рода Левия, будучи родственницей Елисаветы [5:36]. Исходя из этого, автор делает вывод, что для евангелистов было важно показать легитимное происхождение Иисуса от Давида через Иосифа, а тайна чудесного Рождества и роль Марии раскрывались уже в богословии Церкви [13]. Труд епископа Кассиана сохраняет актуальность благодаря сочетанию западной критической методологии и восточной православной экзегезы. Знаменитое классическое сочинение либеральной библейской критики XIX века, которое хотя и не является «современным», но существенно повлияло на дальнейшие научные дискуссии. Штраус подвергает сомнению историческую достоверность евангельских повествований, включая родословия. Он указывает, что противоречивые списки предков в Матфея и Луки, вероятно, были составлены уже позднее первыми христианами, желавшими доказать происхождение Иисуса от Давида.

Ссылаясь на известие Юлия Африкана, Штраус отмечает, что родственники Иисуса во втором веке активно занимались генеалогическими изысканиями, и в результате подобных попыток могли возникнуть два разных списка предков. Однако, подчёркивает он, заполнение пробелов в генеалогии носило произвольный характер из-за отсутствия надёжных данных, поэтому составители списков вынуждены были довольствоваться догадками [18:265-266]. Штраус трактует евангельские родословия как легендарные конструкции, призванные удовлетворить мессианские критерии (происхождение от Авраама и Давида), и его работа стала отправной точкой для многих последующих историко-критических исследований в этой области.

Краткий энциклопедический обзор библейских родословий, написанный немецкими библеистами и опубликованный в русском переводе. Авторы объясняют функции родословий в библейской традиции и разбирают основные особенности родословия Иисуса у Матфея и Луки. Отмечается, что у Матфея родословная восходит к Аврааму, подчеркивая исполнение обетований в истории Израиля, тогда как у Луки родословная прослежена до Адама, указывая на всеобщность замысла спасения. Статья также упоминает различные подходы к объяснению расхождений – от традиционного (левиратный брак, двойное отцовство Иосифа) до критического (родословия сфабрикованы ранней общиной) – и ссылается на мнения известных толкователей. Данная энциклопедическая статья служит полезным вводным резюме, обобщающим научные данные по состоянию на конец XX века. (Полный текст доступен в печатном издании энциклопедии или на библиографических ресурсах [17].

Каждый из перечисленных трудов по-своему проливает свет на особенности генеалогий Святого Семейства в христианской традиции. В совокупности они отражают широкий спектр подходов – от детального текстологического разбора различий между Матфеем и Лукой до историко-критических интерпретаций и богословических комментариев. Современные исследования (особенно после 2000 г.) стремятся не только выявить и объяснить расхождения в библейских текстах, но и понять, какую роль родословие играет в повествовании о Христе и утверждении Его мессианского статуса. При этом учитываются как древние решения (например, гипотеза о левирате у Африкана), так и новые идеи (например, числовая символика у Матфея), позволяющие по-новому взглянуть на родословие Иисуса в контексте библейской теологии. Все эти работы (как русскоязычные, так и англоязычные) доступны в научных библиотеках или онлайн-репозиториях и предоставляют обширный

ISSN 2181-9572

материал для дальнейшего изучения генеалогии Иисуса Христа.

Диссертация Ахмада Музакки «Семья Имрана в Коране (Тематическое исследование с использованием подхода Касас фи аль-Куран)» посвящена анализу коранических стихов, связанных с семьей Имрана, с целью выявления воспитательных и нравственных уроков. Исследование проведено с использованием библиотечного метода и тематического подхода к сбору коранических стихов. Теоретическая основа основана на методе Касас фи аль-Куран, целью которого является извлечение смыслов и уроков из истории семьи Имрана. Автор анализирует коранические стихи, упоминающие членов семьи Имрана: самого Имрана, его жену Хинну, их дочь Марьям, внука Ису (Иисуса), пророка Закарию, его жену Исю и их сына Яхью.

История семьи Имрана демонстрирует стойкость и искренность в поклонении Богу. Ахмад Музацци выделяет три основных аспекта воспитательного значения: генеалогический, образовательный и личностный. Генетический аспект подчёркивает важность благочестивых предков для формирования благородного потомства. Образовательный аспект представлен в лице пророка Закарии, который воспитал Марьям как святую женщину и Яхью как умного и благочестивого человека. Личностные качества членов семьи включают терпение, стойкость и праведность. Работа подчеркивает значимость примера семьи Имрана для современных мусульман и акцентирует внимание на воспитательных уроках, которые можно почерпнуть из этой истории.

В третьей главе посвящена коранических аятам о семье Имрана, включая Имрана, его жену, их дочь Марьям, их внука Ису, а также Захарию и его жену. Основное внимание уделяется духовной значимости семьи Имрана в исламе. Имран - лидер израильтян, известный своей благочестивой природой. Его имя упоминается в Коране трижды [14:3:33]. Семья Имрана занимает особое место среди избранных Аллахом людей. Жена Имрана, Ханна, долгое время не могла иметь детей. Она дала обет посвятить ребенка служению Байт аль-Макдису, если Аллах дарует ей потомство. Родилась дочь Марьям, которую мать посвятила служению Аллаху.

Воспитанием Марьям занимался пророк Захария. Марьям была выбрана Аллахом и удостоена особых благословений. Она выросла благочестивой и чистой под опекой Захарии. Марьям зачала Ису по воле Аллаха без участия мужчины, что вызвало удивление и сомнения у окружающих. Иса (Иисус) был рожден Марьям в одиночестве под пальмой. Аллах поддержал ее чудесным образом: появились финики и вода, чтобы утолить голод и жажду. Рождение Исы стало чудом и испытанием для Марьям, но она стойко перенесла трудности благодаря своей вере. Семья Имрана символ благочестия, терпения и избранности в исламе. Марьям и Иса упоминаются в Коране как примеры праведности и чистоты [2].

Сюжет сказания о Марйам впервые появляется в египетских апокрифах, затем проникает в религиозные книги - Евангелие и Библию, а с появлением ислама занимает особое место в Коране, превращаясь в коранического сказание. Появление сюжета сказания в священных писаниях евреев и христиан, а также отличия в доисламских источниках обусловили эволюцию содержания сказания в средневековых комментариях Корана и создание отдельного коранического сказания. Сравнение доисламского и исламского сюжетов показывает, что Марйам из образа Богоматери в Евангелии и Библии превращается в целомудренную и праведную женщину, избранную Всевышним.

Сравнение различных версий сюжета сказания о Марйам в древних произведениях и источниках исламской эпохи показывает, что сказание прошло эволюцию в плане содержания, и под влиянием культурных элементов его структура изменилась. Центральные образы первой версии сюжета сохранились, но их место изменилось, что привело к содержательной эволюции. Различные подробности сказания о Марйам и элементы сюжета оказали значительное влияние на формирование тем в персидско-таджикской литературе. Исследование происхождения сказания о Марйам показывает, что его сюжет можно встретить в Библии, а позже и в Коране, а его мифологические предпосылки наблюдаются в сюжетной версии египетских апокрифов.

Образ Марйам изначально формируется как святость, так как известие о её рождении приносит ангел, что подчеркивает её исключительность. Она не просто женщина, родившая ребёнка, а дар Творца своей семье. С раннего детства Марйам находится в храме и питается пищей, принесённой ангелами. Когда Марйам достигает возраста зрелости, по воле Бога ей назначают хранителя, и ей предсказывают рождение сына - Исы. Архангел Гавриил сообщает ей, что её избрал Всевышний, и она родит сына, которого нарекут Иисусом [15:90].

В Коране сказание о Марйам изложено в сурах «Марйам» и «Семейство Имрана», где её история описана фрагментарно, но подчёркнута её чистота, целомудрие и особая милость Аллаха. Хотя в библейском сюжете Марйам предстает как Богоматерь, а Иса - как Сын Божий, в кораническом сказании эти образы отсутствуют. Марйам представлена как чистая женщина, получившая милость от Бога, и её сын Иса является пророком [12:200]. Сравнение коранической и библейской версий показывает, что, несмотря на сохранение центральных образов, их роль и статус в эволюции сюжета изменились, что оказало влияние на содержание самого сказания.

Сказание о Марйам – одно из самых отражаемых коранических сказаний в персидско-таджикской литературе. В произведениях поэтов-мистиков на основе коранического сюжета и его средневековых версий возникают многочисленные короткие рассказы о жизни Марйам, а также поэтические составы и выражения, такие как «риштаи Марйам» (нить Марйам), «сузани Исо» (иголка Исы), «нутки Исо» (речь Исы) и «дами Чабраил» (дуновение Джабраила). Эти элементы символизируют чистоту, духовное возрождение и святость. Таким образом, сказание о Марйам претерпело эволюцию от древних мифологических версий до религиозных интерпретаций в исламской культуре [9]. В процессе адаптации в персидско-таджикской литературе оно сохранило свою сущность, но обрело новые культурные и религиозные оттенки, отражающие духовные и этические ценности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Генеалогия Святого Семейства представляет собой одну из самых сложных и дискуссионных тем в библеистике и религиоведении. Современные научные подходы к её изучению включают текстологический анализ, историко-критический метод и сравнительно-аналитическое исследование, что позволяет глубже понять богословские и исторические аспекты родословных Иисуса Христа, представленных в канонических Евангелиях. Исследователи отмечают существенные расхождения между генеалогиями, приведёнными в Евангелии от Матфея и от Луки.

Матфей акцентирует внимание на царской линии Давида через Соломона, подчёркивая мессианское происхождение Иисуса, в то время как Лука прослеживает родословие от Иисуса к Адаму через Натана, символизируя универсальность спасения. Современные учёные, такие как Рэймонд Э. Браун и Стивен М. Брайан, подчёркивают символическое значение числовых структур и богословских целей евангелистов, утверждая, что евангелисты стремились не к точной исторической записи, а к подтверждению мессианского статуса Иисуса. Исследования показывают, что различия в родословиях объясняются не ошибками, а различием богословских задач и символическими акцентами.

Особое внимание уделяется включению женщин в родословие у Матфея, что нарушает традиционную еврейскую практику и подчёркивает универсальность спасения через нестандартные жизненные обстоятельства. В исламской традиции также существует представление о родословии Святого Семейства, акцентирующее внимание на духовных уроках семьи Имрана. Исламский взгляд подчёркивает праведность и избранность рода Иисуса, отличаясь от христианской концепции мессианства. Исследования показывают, что генеалогия Марьям эволюционировала от доисламских апокрифов к кораническому сказанию, что отражает культурные и религиозные изменения образа. В целом современные исследования стремятся выявить символическое и богословское значение генеалогий Иисуса, учитывая исторический и

ISSN 2181-9572

культурный контекст их создания. Эти работы подчёркивают важность междисциплинарного подхода и глубокого анализа текстов, что способствует более полному пониманию религиозного и культурного значения родословий Святого Семейства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Abu-l-Fida. Ismail bin Katsir, Kisah Para Nabi / Trans. Qisasul Anbiya, Pustaka Azzam. – Jakarta, 2012. – 650 pp.
2. Ahmad Muzaqqi. Imran's Family in the Quran (A Thematic Study using Qashash fi al-Qur'an Approach). diss. State Islamic University Walisongo, Semarang, 2016.
3. Brown, Raymond E. The Virginal Conception and Bodily Resurrection of Jesus, Paulist Press,1973., – P. 54-80.
4. Bashir Maan & Alastair McIntosh., An interview with "the Last Orientalist" - the Rev Prof William Montgomery Watt, 2000.
5. Barbara Sivertsen. New Testament Genealogies and the Families of Mary and Joseph // *Biblical Theology Bulletin* 35, no. 2 (2005): 43–50.
6. Consumed by Zeal: John's Use of Psalm 69.9 and the Action in the Temple // Bulletin for Biblical Research, 21 (2011) 479-494.
7. Steven M. Bryan. The Missing Generation: The Completion of Matthew's Genealogy // Bulletin for Biblical Research 29, no. 3 (2019): 294-316.
8. Peter-Ben Smit. Something about Mary? Remarks about the Five Women in the Matthean Genealogy // *New Testament Studies* 56, no. 2 (2010): 191–207.
9. Абдуджабборова, Мадина Абдуфаёзовна. *Эволюция сюжета сказания о Марйям в тафсирах X-XII вв. и его отражение в персидско-таджикской литературе*: дисс.. Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, 2018.
10. Библия, Книги священного писания Ветхого и Нового завета, «Украинское библейское общество», Киев, 2012. – 3000 с.
11. Гече Г. Библейские истории / Г.Гече. – Москва: Политиздат, 1990. – 250с.
12. Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории / Б.Г. Деревенский-Санкт-Петербург: Алетейя, 2001.- 400 с.
13. Еп. Кассиан (Безобразов). *Христос и первое христианское поколение*. YMCA-Press, Париж, 1948 (3-е изд. М., 1996).
14. Крачковский И. Ю. — Коран. Пер. с араб. акад. К 66 Предисл. к изд. 1963 г. В. Беляева, П. Грязневича — М. «Раритет», 1990. —512 с.
15. Мифологии древнего мира / Пер. С англ.; Отв. ред. В.А. Якобсон. - М.: Наука,1977. – 320 с.
16. Муретов М.Д. *Родословие Христа (Мф.1:1–17; Лк.3:23–38): Экзегетическое исследование*. – Москва, 1904.
17. Ринекер Ф., Майер Г. Статья «Родословие» в *Библейской энциклопедии Брокгауза*. (Пер. с нем.; Ростов н/Д: Падерборн, 1999).
18. Штраус Д. Ф. Жизнь Иисуса: Кн. 1 и 2: Пер. с нем. – М.: Республика, 1992, 425 с.